

16+

НАТАЛЬЯ БЕЛЯЕВА (ЕРУХ)

Струны души

Наталья Беляева (Ерух)

Струны души

«Издательские решения»

Беляева (Ерух) Н.

Струны души / Н. Беляева (Ерух) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832061-3

О душе надо думать и заботиться, ведь она у каждого одна... Коль собрался лезть в душу, не забудь канифоль... Это если не струсить, это если не СОЛЬ... Коль собрался на струнах ты душевных играть... Ты сначала подумай, есть ли смысл рисковать. Пусть не будешь ты профи, коль смычок в руки взял... Ты сыграй-ка без фальши, как никто не играл... Людмила Щерблюк

ISBN 978-5-44-832061-3

© Беляева (Ерух) Н.
© Издательские решения

Содержание

Акварели размочит вода	7
Ангел	8
Белит метель фонари	9
Белое и черное	10
«Беспредельность...»	11
Будет то, что будет	12
Будни	13
Буря Туча Заплаканное Небо	14
Быть с тобой рядом	15
«Бывает от любви аллергия...»	16
«В любви запах магнолии...»	17
В страницах, перевернутых ветром	18
Верить	19
Верни мне ночи	20
Верность	21
Весенний дождь	22
Вечер	23
Вечернее	24
Вид из окна	25
Во тьме	26
Война	27
Время летит сломя голову	28
Время наденет парик	29
Время, как ветер	30
Все, что осталось	31
Вспомни	32
Встреча	33
Вся моя любовь. Anna Wrublewska	34
Выстрел	35
Где берёт своё начало любовь	36
Где ты ласточка летала	37
Где ты? Не слышно	38
Где-то звонят колокола	39
Герман Гессе Перевод Быстротечность	40
Гитара	41
Говорить людям	42
Горело небо	43
Горький Шоколад	44
Граница	45
Грустные любовники	46
Девочка	47
«Девочка в голубом платице...»	48
Декабрьский вечер	49
Детство	50
«Дивный на вкус вечер. Похожий на виноград...»	51
Детство	52

До боли знакомо	53
Дождь	54
«Этот дождь не льется...»	55
«Снова дождь стучит...»	56
Дождь спрячет меня	57
Доля	58
Дрожит слеза	59
Другу	60
Если бы могли	61
Ещё	62
Жадно читаю тебя	63
Женская доля	64
Живая	65
Жизнь – это будней течение	66
Жизнь – это путь	67
Жизнь, как вода	68
За любовь	69
Забыть	70
Зайца испугались	71
Запах стихов	72
Заря	73
Здесь работаю. Ева Липска	74
Земля	75
Зима	76
Зимние Акварели	77
И день, и ночь	78
И снова – ночь	79
Или любить или забыть	80
«Или свет в конце...»	81
Или солдат не вернулся с войны	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Струны души

Наталья Беяева (Ерух)

Корректор Виктория Львовна Ерух

© Наталья Беяева (Ерух), 2024

ISBN 978-5-4483-2061-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Акварели размочит вода

Акварели размочит вода,
Снег растает, весна молодая.
Сердце хочет петь и советовать.
Душу воспоминанием может согреть.
Засветиться солнечным светом
В страницах перевернутых ветром.
Прикоснуться к сердцу струною,
Порадоваться стоит весною.
В солнца усмешке, теплом плену,
Чистые мечты собирать в ладони,
Словно цветы, барвинки в поле,
Словно ноты в пригоршнях судьбы.

Ангел

Ты просто за плечами будь,
Мой ангел неслучайный,
Когда мозаика жизни
Сложится из вина и крови

То, может, звезда молчаливая,
Которая выслеживает белую госпожу,
Умышленно бросит под косу
Единственный тот, спасённый камень,

Ты просто незримо,
И ревностно сберечь сумей
На доньшке вздоха своего
Подаренную святую надежду.

Белит метель фонари

Белит метель фонари,
Трубы, крыши и подоконники...
Белым белит. Бело на дворе,
Призрачно и густо – Авалония.

Вьюга гуляет, аж звенят
Стёкла, зеркала, глаза прохожих.
Невозможно уже тебя ждать.
И не ждать тебя уж невозможно.

Метель белит белый свет,
Ветви, души, голубей и даже
Те сердца, что превратились в лёд,
Те сердца, что затвердели в камень.

Веет! Веет! Воеет! Заметает!
Залетает в года мои серебристые —
И метлю почтительно сметает
Из моих ладоней опавшие листья.

Белое и черное

*«О том, как тишина всех веков бессмертных счастьем учит...»
(Уильям Батлер Йейтс)*

В черноте небес бродит белый кот —
Такой одинокий среди пустоты.
Мурлычет вокруг ворот Вселенной,
Одинокество пророчит и, кстати,
Читает манускрипт позабытый
Написанный, на камне дольмена.
Менгир молчит, а в темных скрытых нишах
Монахи написали о боях и знаменах
Народов пропавших и летописи весомые
Где каждая буква тяжелая и кровавая —
Где короли Ирландии, где предводители кланов?
Все исчезло... И равнодушный потомок
На стеклах окон пальцем вырисовывает: «Скука!»
И сетует, что жизнь нудная,
Прожигает свои дни, и в серые будни
Добавляет буроватый оттенок вина.
Тревожный миг

Тревожный миг, я ощущаю запах ветра.
Роняет осень свой багряный лист.
И дождь, проказник, уже где-то в метре,
И проводов едва чуть слышный свист.

Уж ночь раскрыла двери сновиденьям,
И звёзды кто-то зажигает в вышине,
Но быстро время мчится пробужденья,
Чтоб утро подарило свет Земле.

«Беспредельность...»

Беспредельность...
Вот настоящее счастья!
Блуждать в темноте в день ясный!
Летать в загадочных водах Океана,
путешествуя пушистыми тучками,
Петь прозу и весело кружиться
в танце со снегом, ароматными цветками
пожелтевшей листвой и дождиком мелким!

Будет то, что будет

И будет то,
что будет...
И ПРИДЕТ ТО,
что станет.

И стихом
ляжет дорога —
в надежду,
нежность,
расставание.

Мелодией до диез —
одинок и грациозно —
заплачет ветка сирени,
сжав свои лепестки,

И то, что за смехом
и стоном, и за письменами —
пробудиться давним эхом, —
нежным и странным эхом —

и —
ЯВЬЮ
В КОНЦЕ концов
Станет!..

Будни

Скупая дробь дождя. Крестики звёзд тонут в утреннем свете.
Лукаво перебегает дорогу утро, и солнце вытирает
намокший лоб рукавом.
Безвестность сновидений сливается с ночным туманом.
Тёплый ветер уже смотрит в лето.
Безостановочно бегут мои дни, которые держу в пригоршнях
задержавшейся печали.
Не знаю, радоваться им или огорчаться.
Если б я могла остановить время и остаться наедине со своей
болью...
В проекциях дней метаморфозы любви и печали: фабула
созидания и разрушения.
Самая главная вершина, что ты есть и глубокая пропасть,
когда уже не увидишь родного лица, не услышишь знакомого
голоса.
Туманы несказанных слов застряли в черепе времени.
И только незабудки снова напомнят мне о тебе.

Буря Туча Заплаканное Небо

Буря... Туча... Заплаканное Небо...
Ветер играет ветвями, как дитя,
Гнёт к земле тополя и вербы...
Сверху, снизу танцует вода...

Ветер... Гром прокатился пространно...
Туча давит существом к Земле...
Среди белого дня – туманно...
Молнии царят во тьме...

Ходят ходором стволы и кроны...
Ветер холод объединил с дождем...
Вольный мчит сквозь печали-препоны...
Вольный знает Любовь, а не боль...

Быть с тобой рядом

Быть с тобой рядом,
Слушать твоё дыхание,
Ощущать твой пьянящий запах,
Прикасаться взглядом,
Запоминая каждую чёрточку
На твоём лице...
И любить, просто любить,
Не смотря ни на что...

«Бывает от любви аллергия...»

Бывает от любви аллергия,
Бывает о любви даже смерть.
Бывает – как душевная эйфория,
Когда жизни прожито, только, четверть.
А врач просто выпишет – «Лорано»,
Ибо иначе – он не понимает сам.
А умирать, вероятно, ещё рано,
Потому что мы любить не сможем там.
в закоулках памяти...

...в безлюдном городе кажется все серым,
невыспавшаяся тишина разрезает воздух ножом —
черных упоминаний о давно прошедших событиях,
что еще живут в скрытых закоулках памяти,
которые ворошат прошлое, и трогают души
тревожными ливнями, и щемящими ощущениями...

«В любви запах маттиолы...»

В любви запах маттиолы,
В разлуке вкус рябины.
Пока сердце не остыло,
Нет в нём чувства вины.

В любви запах маттиолы,
В разлуке вкус рябины.
Не покидай меня никогда,
Особенно – осенью.

В страницах, перевернутых ветром

В страницах, перевернутых ветром,
В акварелях, размытых водою,
Я останусь всегда с тобою.
Засветившись в темноте Светом.

Зазвучав в сердце струною,
Завибрирую в нем волнением,
Освятив, аккорды любви, мгновением,
Я останусь всегда с тобою.

Верить

Понемногу расступается тьма,
В сказочном настроении исчезает ночь,
Редеют звезды в синей мгле неба,
Это светлеет бледный ландшафт,
Просыпается мир и начинает свой день...
Но мой сон еще не успел упорхнуть,
Молча заглядываю за горизонт вдохновения
До восхода и вижу: моя мечта
Еще не озарённая палящим солнцем,
Тянется дальше над обеденной тишиной
Крыльями моих надежд,
Тех тайных желаний —
Быть свободным от тягостных дней,
Верить в себя, верить тебе!..

Верни мне ночи

Верни мне ночи в лоскутах из звезд,
Дыханье весны,
Ту песню, что ветер на тысячах лир
Играл нам, верни.
Днепра голубую, мечтательную даль,
И в зорях Подол,
Да двух берегов малахитовую шаль,
И взмах чаек, спешащих домой.
Верни мне шепот ромашек и трав,
Спокойствие и сны,
Что враг у меня и тебя забрал...
Вернись с войны.

Верность

В шелковые травы цветы роняют росы.
Как будто кто-то бусы серебряные потерял...
Может, ты, другой ласкаешь длинные косы,
Может, ты, на Буге другую повстречал?

Иду на Буг, тропинка круто вьётся,
Ясноглазый месяц росы посеребрил.
Моё юное сердце для тебя лишь бьётся,
Потому, что ты в нём первое чувство разбудил.

Пронесу в разлуке через бурные вёсны
Нежные цветы и песню на своём пути.
Может, ты, придёшь, пронесём мы в сердце
То, что раз бывает в житии.

Наклонились вербы над Бугом водою,
Где ветер цветы клонит на межу.
Я тебя жду над Бугом рекою,
Потому что любовь в сердце верно сберегу.

Весенний дождь

Кукушки по долгой зиме куковали,
смывает скорби весенняя пора,
игривый такой,
по мальчишески дерзкий,
сквозь тучи дождливый
день озирается.
Трогательно – юные забрызганные всходы
жемчужно пестрят в цветущем краю,
и сеются с неба
посеребрённые струны
на землю,
на плечи,
на судьбу мою...

Вечер

Заходит сон в твой
вечерний взгляд,
закрыв ворота шумного мира,
вверху одиноко светит
полная луна,
холодная среди галактических выюг.
Сметает сквозняк звезды с небосклона
на потемневший город,
дует в форточку...
И не успеваю, опять не успеваю
поймать в горсть
потускневшую звезду...

Вечернее

Как отпоет тишина
вечерняя
речитативом повседневных том —
коснется сердца
изначальное слово
и зазвонит между скрипкой
и смычком.
Величественным форте, мягким легато
достигнет высот пьянящий
перезвон струн,
и ночь искупает месячную
сонату
в стоголосых переливах лун.

Вид из окна

Спокойствием дышит утро,
совсем нет ветра.
Высокие деревья упираются в небо.
А, рядом, на зелёной лужайке —
одинокий одуванчик распушил свою
головку.
Он, наверняка, очень рад своей
необычной белой шапочке, что подарило
ему утро.
Стройный, на длинной ножке, он
смотрит на мир и радуется весеннему солнышку.
влюблённое Сердце!

...да!.. влюблённое Сердце – это удивительный Мир,
имеет запах неизвестности, вкус чувств, волшебное
искушение, чувственную страсть Ветра владеть тобой...
а ещё девственную уверенность обнимать Мечты...
и возвращаются счастливые мгновенья, что наполняют души
радостью, грустью нежной осени, одиноким молчанием.
Верить в лучшую судьбу... напрочь забыв, как всё
начиналось?..остается жить Любовь, в которой есть свой
особый цвет... закохане Сердце!

Во тьме

Во тьме, словно в сизом тумане,
В остром, как лезвие дожде
Вы будьте людьми.
Я полагаю: —
Вы же люди! Справедливые люди,
Там глубоко где-то в душе.
И даже, сквозь вашу ненависть,
И даже, сквозь ваши сердца
Прорвётся лучик любви,
Проявится в голове вашей радость,
Которой не будет конца.
И даже, если вы сильно озлоблены,
И даже, когда вы одиноки —
Вы верьте, лелейте надежду
На ваше счастливое «сегодня»!

Война

Война.
Бездушные люди уничтожают абсолютно все.
В их глазах зияет пустота.
Когда кровавые воды Днепр в себе несет,
а земли сковывает адская вражда.

Война.
Маленькие дети ждут отцов обратно,
и слез, потоки заливают горе...
безмолвная тишина, кресты и базальт,
и тел бездыханных всё больше – море!

Война.
Зачем же ты забираешь людей,
Зачем чинишь ты боль и страдания?
Зачем уничтожаешь? За какую идею?
Зачем гибнут невинные, где ваше сознание?..

Кровавые реки и пустые жилища...
И наши земли, слезами умытые.
Рассветы, что когда-то были веселые,
теперь в трауре, серые и дождливые.

Молю я, война остановись!
ради матерей» остановись, умоляю!
Весь народ, умоляю я – БОРИСЬ,
чтобы жила земля, которую всем сердцем принимаю.

Время летит сломя голову

Роюсь в сознании, как в незнакомой
кладовой.
Время летит сломя голову,
оставив позади вечность,
где были радости и огорчения,
взлёты и падения, любовь и призрение.
Когда-то ты ходил пешком под стол.
И жизнь нянчилась с тобой как с ребёнком.
Но ты уже давно стал взрослым и многое
изменилось с тех пор.
Каждый ребёнок мечтает, поскорее вырасти,
А взрослый, всякий раз возвращается в детство.
В то незабываемое время, где было тепло и
уютно, где тебя окружали заботой и в тебе
всегда жило ощущение свободы.
Встав взрослым, глубоко понимаешь, что нужно
нести ответственность не только за себя, но
и за свою семью и близких, кто рядом с тобой.

Время наденет парик

Время наденет парик, замаскирует жалость,
Возьмёт за руку зимнюю, как кристалл,
Расстояние разорвётся, треснет, как стекло...
В сердце разобьётся сенсорное табло.
Расстояние между нами соединяет фейсбук¹,
Открывает ворота на меже разлук.
Наше небо просит плату за озон.
Время продолжает до сих пор досматривать свой сон.

¹ Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ

Время, как ветер

Время, как ветер, что в небе играет,
Оно все выше и выше от нас улетает.
Ляжет теплым воспоминанием на грудь,
А потом, продолжит свой путь.
Будет в тишину холодом стучаться,
Будет судьба ехидно смеяться,
Будет дни календарь отрывать,
Будет тяжело про все забывать.

Все, что осталось

*«Те, кого трудно забыть...»
(Исикава Такубоку)*

Фонарь и осень —
Вот все, что осталось в темноте:
Листья-паруса корабля бытия:
Такие же желтые,
Как страницы наших летописей,
Рвет сильный ветер —
Холодный, как откровение,
Как ледяные осколки
Моих ненужных воспоминаний
(Никому)
(Листья липы).
Этот островок беспокойства
Это кусок истины
(Плыву сквозь тьму),
Туда – где холодно.
Все, что осталось мне:
Только
Фонарь и осень —
Пятно желтого света
Среди тьмы
И тени тех, кого трудно забыть...

Вспомни

Иду в одинокий парк,
а метель седая
топит следы,
словно половодье снежное...
Вокруг зреет ночь,
а я жду чуда, —
в закромах зимы
когда-то были чудеса...
Вспомни ледяное
декабрьское дыхание города,
на ветвях – хрусталя
полупрозрачную гроздь,
когда чужим теплом
тебя согреет расстояние
между тем, что должно быть,
и тем, что произошло...

Встреча

Прошло время. Однажды мы встретились
с тобой на каком-то перекрёстке.
Такие восторженные и счастливые!
Вспоминали о прошлом как-то свободно и легко...
Не было того ощущения скованности и неловкости.
Чувствовалась какая-то раскрепощённость в разговоре.
Словно мы уже освободились от чего-то тяжёлого, что
служило когда-то камнем преткновения.

Вся моя любовь. Anna Wrublewska

Мои ладони покрыты твоими поцелуями
Мои губы укутаны теплом твоих уст
Я вся застыла в миге ожидания
Жажущая...
Ты робко прикоснулся легким, как атлас, касанием —
Замираю...
Дышу беспокойно, будто хочу
В легкие вобрать всю Вселенную
Кричу...
В том крике едином есть все:
Земля и небо и вся наша любовь
Прошу...
Не спрашивай, что с нами будет завтра
Для меня завтра наступило уже сегодня...

Выстрел

В ванной ты чудом услышишь выстрел,
Бросишься мне звонить по бесплатным линиям,
Выбежишь в холод на улицу,
Где снежинки, как иголки острые
На миг прикроют твои глаза,
Заиграют властным своеволием.
С мокрой головой, в рубашке и свитере,
Не зная, чего ждать и куда бежать,
В отчаянии шепча: « Женья, где ты»?
И на каждом метре сбрасывая ногами листья,
Словно с бумаги крошки краски,
Забывая названия улиц, номера домов,
Как имена любимых рок музыкантов,
Переломив в себе страх, глотая снежинки,
Злишься на нас, что не дозвонились утром.
И очень скоро устанешь, затеряешься в пространстве,
При виде властного отчаяния и переживания...
А должна, в действительности, радоваться,
Услышанному чудом выстрелу...
Ибо он салютом раздался в честь любви.

Где берёт своё начало любовь

Где берёт своё начало любовь?
Тихий взгляд смешных глазёнок...
Может первое жгучее признание?
Или интерес, как у ребёнка?
Иль приходит она через привычку?
Сразу вместе – в счастье, в тоске...
И даёшь, Ты, от сердца отмычку,
Тяжело ведь одной в пустоте.
Может, греет она так страстно,
Что исчезают к сердцу замки.
И приносит она неизбежно
Море счастья и тропы судьбы...
Что объединяют, потерянные Богом
Две частицы, словно инь и ян,
И становятся уже они одним целым,
Полные мечтаний, чувств, ожиданий...

Где ты ласточка летала

Где ты, ласточка, летала?
Где ты, зиму зимовала?

За лесами, за морями
Я носила телеграммы,
В них весёлая новизна:
«Возвращается весна!»

Где ты? Не слышно

Где ты? Не слышно, в сердце щемит...
Может, я крикну? Но горло болит.
Так часто теряла, казалось на миг...
Что без тебя не смогу я прожить.

Ты судьба моя, ветер, прошу, укради,
Так хочу, почувствовать любви той дары.
Хотелось с тобой на край света сбежать,
Чтоб одинокие люди не смогли отыскать.

Где ты? Не слышно, в сердце щемит...
В Италию завтра мой самолёт улетит.
Не веришь? Пускай, но уеду я навсегда.
Цвет флага сменю в своей жизни тогда.

Где-то звонят колокола

Где-то звонят колокола – наверное, около храма,
Разламывается тишина на куски.
Чья-то жизнь напоминает драму,
А у кого-то оборвалась словно нитки.
Все затихло, снова немое молчанье,
А я сижу и смотрю в высь куда-то,
К каждому придет пора прощания,
А эти колокола снова зазвонят когда-то.

Герман Гессе Перевод Быстротечность

С моего дерева жизни
Все листья постепенно облетают.
Пестрый мир надежд —
Как он пьянит, бурлит, докучает
И утомляет, и сердце наполняет!
То, что сегодня еще цветет
И благоухает, плоды дарит
Назавтра вянет, умирает.
И вскоре ветер споет
Свои песни скучные
Над холмом коричневым
Где прах мой покоится.
А над колыбелью
Склонилась мать —
Мне бы еще в эти глаза заглянуть,
Зарю увидеть, что указывает на путь,
Тревожит вечно нас и не дает заснуть.
Все умирает, все уходит во мглу,
Лишь Вечная Мать, что творит тьму,
Что нам дарит дни, и солнце, и слова,
Что, играя в воздухе, пишет
Полузабытые наши имена.

Гитара

Душа, как струна, зазвонит,
Разбудит молчаливое дерево —
И утихнут птичьи песнопения.
Душа, как струна, зазвонит.

И исчезнуть раскаты грома, ливня,
И сердцу одинокому – жить!
Душа, как струна, зазвонит,
Разбудит молчаливое дерево.

Говорить людям

Людям говорил,
Что деревья тоже португалцы.
Людям говорил,
Что каждое зеркало – дверь
Из одной пустоты в другую.
Людям говорил,
Что коты знают Истину
Где-то от нас навсегда спрятанную.
Людям говорил,
Что каждый цветок – это Васко да Гама,
Что плывет на корабле окнами в потустороннюю Индию.
Людям говорил,
Что каждая ель это старый учитель,
Что ведает про Путь
Неизвестной осени.
Людям говорил,
Что Ван Гог лишь приоткрыл дверь.
А они не верили...

Горело небо

Горело небо за рекою,
Земля содрогалась от гранат.
А им казалось, что только двое
На свете их – девчонка и солдат.

Грохотало, ревело и клокотало...
Словно спички, ломался лес.
Будто лебедь белокрылую
Солдат девчонку над миром нёс.

Живым он тогда вышел из боя,
И заглушая ту войну,
Про зори, вербы над водою...
Читал ей стих про тишину.

Горький Шоколад

Горький шоколад эта прогулка по городу.
Грустно одному.
Дома ждут котище
лохматый и чёрный попугай.
Филин в соседней роще видимо тоже ждёт.
Кто ещё обратит внимание на него кроме меня
и услышит намеки в его вздохах?
Бельчонок, устроившись на ветке березы,
уплетает орешки.
Я на балкон их выношу для него,
он знает...

Сколько ещё радостей эта причудливая старость
придумать может?
Сколько ещё дней длинющих ей Боженька
отмеряет щедро?

Граница

Я не знаю где граница между снами, где звезды, словно капли дождя каждую ночь стучат в мои наглухо закрытые окна и дни счастья, где солнечное сияние набрасывает красочную паутину на влажную траву

Я не знаю где граница между моими словами, теплыми и ласковыми, как утреннее молоко и моими поступками, резкими и колкими, будто августовская роса, что выпадает из сентябрьских туманов

Я не знаю где граница между светлыми днями, в которых спокойствие мудрости пробивает броню равнодушия и терпкими сумерками полными отчаяния и бессилия остановить Колесо Белки

Я не знаю где граница между каплями крови, стекающими в Бокал Времени и маками папоротника, который цветёт разв год, на Иванов День, приход которого никто не знает.

Я не знаю где граница между моей силой и моей немощью.

Я не знаю где граница между завтрашним поступком и вчерашней мечтой.

Я не знаю где предел, поэтому чувствую безграничность островка ковыля, среди распаханной степи...

Грустные любовники

Г.А. и В. Л.

Грустные любовники
пять двоек и пять единичек в дате
Лохматый пес с влажным носом
пляж
осень
одетые в свитера лежат
босые
слушают море
их двое
и море
Нить невидимого пульса
как будто одного
Они слушают море, как сердце
и слышат
он её а она его
одинокие любовники
По разные стороны берега моря
возможно
А возможно на расстоянии
барабанной дроби сердца

Девочка

Девочка
длинношея, словно серна,
Несла яйца
в красном фартучке.
И замороженные
встревоженной
невинностью,
Светлели
хмурые лица людей,
уступавших ей
дорогу.

«Девочка в голубом платице...»

Девочка в голубом платице
Несет тяжелое, тухлявое ведро,
Наполненное дождем из тех мест,
Из тех водосточных труб,
Что не проронили ни одной слезы за снегом.
Куда идешь, сквозь амплитуду сердечных таяний?
А над ней громоздкий и ржавый маятник солнца,
И во всех карманах весны балет мотыльков.

Большое бородатое дерево берет из рук ведро.

Декабрьский вечер

Внезапно серый вечер постарел,
Край неба розовый во тьме растаял...
Свет теплых жёлтых фонарей
Напилился мглистого тумана.

Вечерний звон утонул в небесах.
Туман и звезды – неповторимое творенье!
Качаясь на ветвях-весах,
На руки тополя улёгся ветер.

Размокший декабрь забавляться привык:
То снег, то дождь, а то тепла вдоволь,
И полная луна, словно Божий лик,
В молочно-золотом ореоле.

На горизонте, что под ночь распух,
Застряли серые облака-снеговозы...
Расстегнув лёгонький тулуп,
Зима уходит в поле звать морозы.

А я уже дома и топлю плиту...
У меня шоколадка есть к чаю...
И капает печаль в чашечку пустую...
Ты знаешь, как тебя мне не хватает...

Детство

В детство воспоминание тропку стелет,
где мечтательно спят нескошенные травы,
всегда чудесами дышит земля
и вечное небо, нежно-голубое.

Впитываю сердцем песню источника,
который почки лет моих питал,
к нему память мысленно пришла,
чтобы на будущее восстановить силы.

Мамочку родную, в счастье молодую
позову вновь, сквозь седое настоящее,
в молитвах к ней припаду
и в очередной раз попрошу благословения.

«Дивный на вкус вечер. Похожий на виноград...»

Дивный на вкус вечер. Похожий на виноград
У меня мгновение багряное в глазах.
Удары крови по венам. Я не слушаю их советов.
Я боюсь молчать. А виноват совсем не страх.
Виноваты секунды, что тикают на взгляд в сторону
Где на стенах нет картин.
Художники виноваты. Одна стена совсем оголена.
Три другие – более скромны. Их одеда наша тень.
Ярко. Очень ярко зажигаешь папиросу
Только сама не зажигаешь – отдаёшь мне.
Я просто принимаю её губами до утра,
А потом будет Солнце. И нам не нужны штучные огни.

Детство

Детство – чистое, непорочное...
Ты, так далеко!
В воспоминания погружаюсь,
Ныряю с головой в то время,
Где трепещет душа, как бабочка,
Пытаясь вылететь в неизвестность,
Чтобы найти ключ и открыть дверь
В мир светлых грез моих.

До боли знакомо

Это любовь до боли знакома, режет
Словно скальпель, впивается лезвием в сердце.
С каждым разом чуднее мне, удивительнее,
Привкус соли во рту подобно конфете.

Голос совести спит. Да и кому будить?
Если даже ты не захочешь – бесполезно.
Может, хватит из пустого в дырявое лить?
И глупыми прикидываться с блеском?

Дождь

Дождь, снова дождь!
Высотными тучами
сеется.
И эта музыка мне так
знакома.
Она приютила тревогу
в сердце моём и укачала
разум мой.
А время, сыпется как песок,
сквозь пальцы ускользая.
И невозможно повернуть
взгляд назад.
Только пустота и безмолвие
дают понять что-то о себе.

«ЭТОТ ДОЖДЬ НЕ ЛЬЕТСЯ...»

Этот дождь не льется,
а всплывает ввысь,
летит в небо
недозрелое лето...
Ночь отступает...
Тихо помолись,
эту печаль нужно пережить.
Почему не слышишь больше
за плечом
ласковое дыхание
ангела твоего...
Ты один на один
с летом и дождём,
и глаза в глаза смотрит дорога.
Вскрывается боль, но в ряд – годы
перемолчи, переплачь,
чтобы иметь возможность
спросить мир: возвращаться куда?
И перейти освященную дорогу...

«Снова дождь стучит...»

Снова дождь стучит
своим многоточием.
На душе неуютно,
плачет небо.
Капли летят с высоты
на землю...
Словно напоминание
о тех, кто уже никогда
не сможет вернуться.

Дождь спрячет меня

Дождь спрячет меня в карман своего балахона,
Сотни тысяч лисиц будут мчаться по шпалам во след.
А я спать буду там, где для гостей выбирают корону,
Где ходил Тамерлан и чеширский чеширился кот.

Где до смерти меня защекочат, полюбят деревья,
Те, каким не подвластно ещё ни имён, ни земли.
Дождь обнимет меня, я стану его королевой,
Научусь летать в снах и даст Бог на метле.

Недопитое какао будет ждать не меня, наверное,
Запасать будет солнце, на печаль иль на зиму с окна.
В мире, там, где дреды у ангелов вечнозелёные,
Я пойду с дождём, а вернусь, как всегда – одна.

Доля

Люто завывает
За окном зима.
Сердце окружает
Немая пустота.

За стеною поле,
Ветер, путь, столбы...
Доля, моя доля!
Где блуждаешь ты?

Дрожит слеза

Дрожит слеза, встревожена прощаньем,
Идут дожди, смывая всё тепло...
Всё то, что было – любовью желанной,
Как лето прошлогоднее ушло.

Я свои слёзы спрячу в темноте.
И ночь холодная приглушит крик души.
Тебя оставлю в сердце я своём,
Себя оставлю, где идут дожди.

Другу

Вот тебе моя теплая рука,
маловата для мужчины,
для женщины широкая.
Я даю не для того, чтобы ты целовал,
Или поддерживал, как калеку, —
моя рука не шарнирная.
Просто пожми и запомни,
сам, передай следующим,
бывшим и не моим:
я не играю в жизнь,
не бываю коварной,
не пускаю в глаза дым.
и к телу тоже не пускаю,
потому что в теле сидит душа,
а на нее всегда есть спрос.
становись в очередь с краю,
в очередь тех, кому дам отпор,
механически, как робот.
вот тебе моя теплая рука.
так ты пожмешь или нет?
или будешь по-бабьему,
всхлипывать, чего она такая,
будешь считать звезды в окне,
Полушёпотом рабским.

Если бы могли

Пошатнулось небо в волнах моря,
на изломе судьбы, без веры, мечты
даль неба стала в мгновение непрозрачная,
словно черный платок надела надежда...

Кому любовь их так мешала?
Кто закрыл ворота рая?
Взывает ветер, а тишина мечтает,
чтобы с небес сердца не упали!
Чтобы свет сиял, не угасая,
и слезы... в горле, чтобы не пекли,
Сны бы отболели преждевременно,
все бы в правду верить могли...

Ещё

*«Как будто нет, и не будет Сараево...»
(Арсений Тарковский)*

Еще Вена смеется
Беззаботными опереттами,
Еще никто не знает,
Что есть такой город Сараево,
Даже знатоки географии
При слове «Сараево»
Не вздрагивают и не слышат
Эхо выстрелов, грохот
Автомобиля-игрушки:
Еще диковинки, а не катафалка,
Еще
Музыку – горстями, поэты
Играют в декаданс,
Мечтают о смерти – такой кроткой,
А мастера кисти
Играют скрипками красок
Смешную фугу «весна».
Еще
Жизнь кажется легким вальсом
С привкусом предчувствия (к кофе),
Еще
Девочки читают Мопассана и Флобера,
Молодежь цитирует Фридриха Ницше,
И не знает, какого он цвета —
Фарш из человеческого мяса,
Как ползают вши
По шерсти серых шинелей,
Как умирают от тифа
Юноши поседевшие,
Как слепые солдаты
Плетутся в тумане хлора —
Зеленого и едкого,
Как косят косари-пулеметы
Человеческую траву,
И рвут плоть
Кусты колючей проволоки.
Ещё. Ещё. Ещё.
Ещё. Ещё. Ещё.

Жадно читаю тебя

Жадно читаю тебя между строк понравившихся записей,
Будто ныряю в глубины горизонта безмерного...
Расстояние между нами – тоненькая черточка на карте
в Яндексe
В разрезе пространства метафизически-эфирного...

Жадно читаю тебя, словно Библию... черным по белому...
Хочется стать частичкой важного текста...
Я... тайком... исповедуюсь стихами... миру целому...
Символы – прикосновения клавиш к сердцу трепетному...

Жадно читаю тебя... рассматривая лунные кратеры
Каждые крапинки, или точки воображаемой вечности...
Импульсы нежные находят вслепую души индикаторы...
Ты же являешься сутью
Мечтательной моей действительности...

Женская доля

Такая еще юная, и такая уже мудрая.
В двадцать с лишним выдержала все.
Она любила и была безумна,
Она страдала и мучилась за то.
Она уже знала, что такое разлука,
Что такое измена, что такое синяки...
Она – красивая, но почему-то так грустно
Лежит улыбка на ее лице.
Все сердце в шрамах, головушка в муках,
Душа уж видит свет в конце...
Но надо жить, дорогая, послушай:
У тебя же сын!!!
Его рука в твоей руке...

Живая

Всю ночь ссорился ветер, словно проповедовал, что осень —
всего лишь на всего время перемен...
К нему бы привыкнуть?..
отбирая у мира тишину, наступает ненасытная стужа...
раздевая деревья, расшатывая небо дождем, идет осень
на зиму... под тяжелым бременем туманов густеет без солнца
мрачный воздух, дарят и похищают покой бескрайние
пожары листопада... исчезает и появляется снова, как
призрак вчера – печальный день...
Заплаканная душа этого мира не умрет, пока Память Живая!

Жизнь – это будней течение

Жизнь – это будней течение,
Любовь – душевное жжение.
Ушедшая пора – простое «забуду»...
Уже осень – так много грязи всюду.
А еще, напали каштаны —
Ликут все больные раны.
Одиночество – предлог к размышлению,
Или верный следующий мой шаг к преодолению.

Жизнь – это путь

Жизнь – это путь из камня или глины,
Она такая хрупкая, словно хрусталь.
Часы удерживают минуты-былины,
Счастливые мгновения, ушедшие вдаль.

День сегодняшний станет вчерашним,
Вокруг нас свет, правдивый без прикрас,
Очень важно, что кто-то опора в настоящем,
А в каждой судьбе есть на все свой час.

Жизнь, как вода

Уныло смотреть на мир
через окно больницы.
Это чувство многим знакомо.
На дворе всюду бурлит
весна, светит солнце, небо
голубое, трава зелёная...
Только в последнее время
совсем ничего не радует.
Жизнь течёт, как талая вода —
то бурно, то медленно...
Встречая преграды на своём
пути, словно заторы в половодье.
И всё существование, кажется
каким-то сном, но уже не цветным,
а чёрно-белым. Поблекли, потускнели
краски, как в последний день осени.

За любовь

Опустошила бутылку, сделав ни один глоток,
За любовь, что придёт в гости.
Прилетит сюда, как мотылёк,
На искристую, оранжевую простынь.

Крылья склеены, словно бантиком.
Он прикреплен здесь магнитиком.
Лучше быть немного романтиком,
Чем просто сухим аналитиком.

Забывать

Конец или начало – одиночество?..
любовь умирает без указания Бога...
в дырявых карманах ничего, кроме пустоты,
той, что мучает тревогами души,
лишь катится ветер шумным рокотом
аллеями парка, по улицам города...
нет людей, ни веселых «привет!»
искалеченные болью мысли беззаботные
вцепились в облака, словно хотят летать,
а не умирать в сражениях с собой:
за право любить и любящим быть,
за уверенность общую, за Веру в дороге!

Зайца испугались

Мы ходили по грибы,
Зайца испугались,
Спрятались мы за дубы,
Растряли все грибы,
Потом засмеялись —
Зайца испугались!

Запах стихов

У кого-то поэзия пахнет лимоном,
У кого-то – паслёном,
Чья-то – просто ванильным сахаром
С кофе, собственно, с мартини...
У меня же стихи благоухают морским озоном,
Тропическим циклоном
С привкусом слез,
Свободолюбивым характером белых дельфинов...
Кто-то лирику творит из бесчисленных снов,
Из грёз сокровенных,
Из воспоминаний, из эмоций,
Закаляет куплеты из стали...
А я из чувств неземных и безумных,
Самых сокровенных
Рифмую в сердце аккорды любви,
Чтобы песней стали...

Заря

Как закурлычет юг журавлями,
сотлеет перепаханная стерня —
подыши небом,
солнцем и дождями,
оставь на потом
беззвучность знания,

пока в бесконечности небосвода,
в азах живой девственности алтаря,
лучом чистым
ласково трогает
зарю вечернюю
утренняя заря...

Здесь работаю. Ева Липска

Здесь работаю. На востоке Европы.
В окружении псов. Неуклюжих и милых.
Людей унылых или пьяных.
Или трагических, как у Августа Стриндберга.
На письменном столе стиха консервы.
Перчатка. Письма. На окне – чернила.
Посреди комнаты кресло стоит
из гробницы Тутанхамона.
Покоится пока что бумага,
но трудно. С нитроглицерином.
Моё время. Моё тело. Моя жизнь.
Всё для одноразового употребления
как платье какое-то бумажное или салфетка.
Определённой является только тень в углу комнаты
чёрной такси, что увеличивается год от года.

Земля

Воскресает зарево
над кругом соленой усталости,
за порогом печали
к сердцу тропы простелив
недопетой песни,
любви и слову живому —
пуповинная моя
и на веки верная земля.
Прислонюсь лбом
к косяку прошлой боли,
испедаюсь дубраве, аистам
и спелым житам,
и остановленную горечами судьбу
очистит медленно
горизонт очерченный
солнечнозоряный храм.
Окроплю молитвами
пречистое земное разнообразие,
где сквозь вечные небесные следы
просматриваются земные,
оглянусь и услышу:
вышитые памятью ветви
серебрянолистного тополя
шепчут прощенья мне...

Зима

Снега... За окнами тьма
понемногу капает в зиму,
и что-то проходит неувидимо,
а что-то остается просто так.

минуты торопятся – куда?
Вмерзают расстояния во льды
и память под скатертью снега
отыскивает старые следы

печали пальцы ледяные
листают этот декабрьский вечер,
и снегом на покатые плечи
ложатся воспоминания мне...

Зимние Акварели

Запорошило. Снова холодно.
Колючий ветер метель поднял.
Над миром белым серые сети
караулят Жар-Птицу

*

Сталь кует на озере мороз
Розовое утро будит снегорей
и детишек румяных
тусклая дымка месяца гаснет...

*

Мечется кот —
с одного дерева на другое,
а пес внизу просто бесится...
С ветвей струится снег
искрится как и водица,
что из-под горы ключами бьет...

И день, и ночь

И день, и ночь, и мгновение, и вечность,
И тишина, и девятый вал...
И глаз твоих магическая нежность,
И губ твоих расплавленный металл.

В день високосного приюта,
Когда на круг спешит Земля...
Ко мне ты прикоснулся будто,
Бессмертным взмахом скрипача.

И снова – ночь

И снова – ночь, и снова – зима,
Я сплю в постели одна.
Холодное дыхание одиночества...
Почему же не приходишь, милый, Ты?
Забыла я твоё тепло,
Потому что ты далеко, ну за что?..
Лишь во снах тебя я обнимаю,
Любимый, милый я скучаю!
И снова – ночь, и снова – зима,
Тянет холодом она.
Горячие слёзы по щеке...
Приди, любимый, хоть во сне!!!
Иду собирать ежевику

Иду собирать ежевику.
Уже лукошко полное до краев.
Тлеет ежевика.
День, раскроенный пополам,
Словно яблоко кисло-сладкое.

Обхожу туманы, что ходят
На ходулях.
Спешу домой, туда, где хата
Светится месячными стенами,
Дарит дымовой букет небу.

Цилиндры света бегут по пятам...
И лопаются капли, высеченные
Огнём ясноглазой зари.

Догоняю хату:
Она заждалась и отправилась
Икать меня.

Или любить или забыть

Или любить, или забыть?
Иль с сердца выкинуть навек?
С тобою вместе нам не быть,
И не встречать уже рассвет.

Дороги наши, словно стрелы,
Две вместе, выпущены ввысь.
На миг один лишь повстречались —
На вечность снова разошлись...

А мы, повстречались случайно,
Судьбе заплатили мы дань.
Поблагодари Бога за счастье,
За золото встреч, что он дал.

За эти слова, что клокотали,
За этот огонь, что горит,
За эти дороги, как стрелы,

«Или свет в конце...»

Или свет в конце
Судным Днем запах,
Или попросила пресвятая Мария —
Того, что по воде ходить умеет,
И шёл и нес улыбку на устах.
Размеренно нитки путей нанизывал,
И встречным в глаза заглядывала
Улыбка, что нужная в то время позарез,
Когда уже кончается слеза.
И там, где пролегли
Его следы, являлись люду
Светлозоревые лики тех образов,
Что были испокон веков,
А отвернулись, будто навсегда...

Или солдат не вернулся с войны

Или солдат не вернулся с войны.
Молодой, молодую, оставил,
Или с далекой той стороны
Письмо до меня не доставят.

Я, годами всматриваюсь вдаль,
Что забрала тебя, не вернула,
То всплывала моя печаль,
То в счастье людском тонула.

Я слезами проложила след,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.